

Гань Буго достал объявление о найме. Составил он его сам — пусть простовато, зато толково, по старым, еще докатастрофическим лекалам. Сам он находил условия на редкость разумными.

— Хочу нанять людей, — озвучил он свое предложение. — Вот условия. Если кто согласится — милости прошу. За каждого человека, которого выделит Град Льда и Снега, я выплачу вам зерном. По весу один к одному. Что скажешь?

Плата за посредничество — честнее не придумаешь. Средний человек весит килограммов под шестьдесят, а Гань Буго за каждую живую душу готов был выдать все семьдесят пять килограммов отборного зерна. Выгода очевидная.

За квалифицированного рабочего он обещал накинуть еще двадцать пять килограммов свежих овощей. За мастера своего дела — пять килограммов леденцов. Управленцам полагалось сверху пятьдесят килограммов сушеной зелени или центнер свежей. Ну а за толкового администратора Гань Буго не пожалел бы набавить еще полцентнера спелых фруктов!

Для первой партии юноша планировал набрать сотню человек. Их предстояло направить на перерабатывающий комбинат — пора было пустить в дело ломящиеся от припасов склады в Пространстве. Еще человек восемьдесят-сто требовались для работы на земле, главным образом в его огромных технологичных теплицах, где нужно было ухаживать за овощными грядками, плодовыми деревьями и чайными кустами.

Сложив все, Гань Буго получил внушительную цифру: нужно не меньше двух-трех сотен рабочих рук. И это только на производство! А ведь понадобятся еще бухгалтеры, счетоводы, повара, кухонные помощники и даже простые уборщики.

У него от одних этих подсчетов голова шла кругом. Оборудования хватало, закрома ломились, а вот людей... ни единой души. Как тут не занервничать?

— И всех этих людей ты собираешься кормить и обеспечивать жильем? — удивился Шэньту Цян. Он и представить не мог, что хозяину усадьбы требуется столько помощников.

Две или три сотни ртов — это же прорва продовольствия. А если прибавить к этому плату, которую придется выдавать товарами, расходы выходили астрономическими. К тому же речь шла об обычных людях, лишенных каких-либо способностей. В плане боевой силы от них не было никакого толка — они годились лишь для работы в поле да обустройства быта.

Шэньту Цян не спешил радоваться. Прежде чем согласиться, он осторожно поинтересовался:

— Зачем тебе столько людей для заготовки припасов, я понимаю. Но к чему машинисты и механики? Разве у тебя есть рабочее оборудование? Разве оно действует?

В прежние темные времена вся уцелевшая техника превратилась в груды бесполезного хлама.

Людям было не до нее, а живые мертвецы брезговали бездушным железом. Даже приспособить эти станки под оборонительные нужды не получалось: мелкие детали ломались, крупные невозможно было сдвинуть с места. Но главное — их нечем было питать. Без электричества, без бензина или солярки это были просто мертвые исполины, покрывающиеся вековой пылью. Годами они ржавели под открытым небом, не желая окончательно рассыпаться в прах. Если у Гань Буго нет действующей техники, зачем ему столько механиков? Обычная пахота не требует такого количества квалифицированных кадров.

Уцелевшие в катастрофе привыкли руководствоваться суровыми законами выживания. Обычным людям приходилось хуже всего: мало того что они были лишены дара, так еще и в любой момент могли пополнить ряды ходячих мертвецов. В глазах выживших они вечно оставались обузой, застряв где-то посредине между людьми и монстрами. И теперь, когда кошмар остался позади, Гань Буго вдруг затребовал целую ораву работников. Не собирается ли он пустить их на убой, сделав живым запасом мяса? В прежние годы случалось всякое, и людоедством никого было не удивить. Сам Шэньту Цян верил юноше безоговорочно, но вот за остальных поручиться не мог.

Крупнейшим предприятием в Граде Льда и Снега до сих пор оставалась простая ткацкая мастерская. Ткали там вручную — медленно, зато без расхода драгоценной энергии. На производстве трудились больше сотни мастериц, и только благодаря им горожане не ходили в обносках. Но даже их усилий не хватало, чтобы покрыть спрос. Настоящие фабричные станки в городе имелись, но запускать их было нечем. Да и сырья не предвиделось. Вся энергосистема Града Льда и Снега держалась на примитивных солнечных батареях, мощностей которых едва хватало на вечернее освещение. Шэньту Цян понимал желание юноши навести порядок в хозяйстве, но его размах и требование набрать именно знающих машинистов вызвали закономерные вопросы.

— У меня есть техника, — просто ответил Гань Буго. — И генераторы рабочие тоже есть. Запустить все это — не проблема. Проблема в том, что я сам в этом ни уха ни рыла.

Собеседник застыл, пытаясь увязать это в голове:

— Не умеешь?

— Именно. Понятия не имею, как к этим махинам подступиться, потому и ищу знающих людей, — без капли смущения признался юноша. — Нам нужны станки для набивки сосисок, сухих колбас и нашей фирменной красной колбасы. Еще есть мельницы для муки, крупорушки для риса... Даже чаны для соевой пасты найдутся. С соевой пастой я, кстати, разобрался — там все просто, на уровне интуиции.

С нехитрым агрегатом для варки пасты Гань Буго совладал лишь потому, что управление там было рассчитано на полных профанов. От такой обезоруживающей прямоты Шэньту Цян сперва лишился дара речи, а после лишь покачал головой, не на шутку восхищенный собеседником:

— Ну ты и затейник!

Один человек ворочал делами, масштабу которых позавидовал бы весь их многотысячный город.

— А как иначе? — вздохнул Гань Буго. — Вас много, вы один за другого горой. А я один-одинешенек. С кем мне объединяться? Все время приходится оглядываться — вдруг кто обманет или прознает про мои секреты. Ты ведь знаешь, через что мне пришлось пройти... С тех пор я людям не верю. Одному тебе и открылся. Был бы на твоём месте кто другой — близко бы к порогу не подпустил.

Это была чистая правда. На душе у градоправителя потеплело от этих слов, но он быстро вернул деловой тон:

— Но хватит ли у тебя запасов, чтобы расплатиться со всеми?

После великой катастрофы ресурсы оставались дефицитом. Да что говорить, если их хваленая ткацкая мастерская заваливала город разве что исподним, изредка балуя людей новыми носками да обновками для детей.

— Хватит, — уверенно произнес Гань Буго. — Скрывать не стану: благодаря моей магии дерева все растёт как на дрожжах. Пока вы собираете один урожай, я успеваю снять два. Излишки девать некуда, так что прокормить рабочих смогу без труда. Другому я бы ни за что не доверил эту тайну, но тебе верю. Мир меняется, Град Льда и Снега совсем рядом, нам все равно придётся сотрудничать. Чем раньше мы наладим работу станков и начнём выпускать продукты, тем быстрее они попадут к вам на столы. Пока я готов менять провизию на рабочую силу. А там посмотрим. У меня, к слову, ещё полно хлопка припасено со старых времён. Мне одному столько не сносить, а на северо-востоке хоть земля и пригодна для его выращивания, да только обрабатывать его никто не умеет.

— Настоящее чудо, а не усадьба, — покачал головой Шэньту Цян. Расспрашивать дальше он не стал, но список условий перечитал трижды. Наконец он поднял взгляд: — С этим проблем не возникнет. Наш край всегда славился и заводами, и пашнями. Пусть сейчас поля заброшены, а производство лежит в руинах, мастеров своего дела в городе хватает. Есть даже несколько толковых инженеров. Если ты настроен серьёзно, я завтра же вернусь в город и поговорю с людьми. Бумаги заберу с собой, а ты пока подготовь жильё для будущих рабочих.

— Договорились! — обрадовался Гань Буго.

Найти рабочих — это половина успеха. Стоит запустить станки и наладить поставки сырья, как дело пойдёт на лад. Заодно удастся разгрузить склады в Пространстве, а то Кункун уже все уши прожужжал своими причитаниями — слушать его нытьё было настоящей пыткой.

На том и порешили. Оба почувствовали, как гора свалилась с плеч. На радостях Гань Буго

выделил Граду Льда и Снега дружескую помощь: две повозки отборного зерна и столько же чая. Вышло добрых пять тонн провизии, полтонны заварки, да еще в придачу больше пятисот килограммов сушеных овощей.

Тем временем Лиенянь прогуливалась у теплиц. На опытном участке, примыкающем к основному комплексу, ее внимание привлекли кустики снежной земляники. Это был удивительный мутировавший сорт: едва весеннее солнце начинало подтапливать сугробы, растение уже пускало корни, выбрасывало первые изумрудные побеги и тут же зацветало. К моменту, когда от зимнего покрова оставалась лишь тонкая наледь, ягоды успевали полностью созреть.

В отличие от привычной алой садовой земляники, этот диковинный сорт давал молочно-белые плоды, усыпанные ярко-красными семечками. Они пламенели среди тающих снегов, точно крошечные искры, а сочные зеленые листья резко контрастировали с серой весенней землей.

Лиенянь не устояла перед таким искушением. Заметив висевшие на колышках плетеные корзины, она схватила парочку и принялась азартно обирать кусты.

Рядом на ветках наливалась спелостью ледяная черника — еще одно чудо селекции нового мира. И до катастрофы, и тем более после подобные лакомства ценились на вес золота. Обладая недюжинной силой мутанта, Лиенянь в два счета наполнила шесть глубоких корзин. Разведя руки в стороны, словно клешни краба, и повесив на каждый локоть по три корзины, она гордо прошествовала к столовой, где сразу же принялась мыть добычу.

Тем временем Юань Чжи с остальными осматривал соседнюю круглогодичную теплицу. Чайные кусты здесь уже дали первые нежные побеги — со дня на день можно было начинать сбор. Воздух внутри казался волшебным: в отличие от уличной сырости с ее едва уловимым гнилостным запахом, здесь пахло свежестью и легким чайным листом. Настоящий природный оазис, покидать который не хотелось ни на секунду. Но поразительнее всего было то, что местная мутировавшая флора вела себя на редкость мирно и даже не пыталась на них напасть.

В полдень, когда пришло время готовить обед, на кухне появился шеф-повар Пан. Увидев горы спелых ягод, он так и замер на пороге:

— Это откуда еще богатство?

— На опытных грядках возле теплиц набрала, — ответила Лиенянь, сглатывая набежавшую слюну. Сблазн был велик, но она мужественно сдержалась и придвинула миски к товарищам:
— Угощайтесь, все свежее!

Юань Чжи и сам едва сдерживал аппетит, но осторожность взяла верх:

— А у господина Ганя ты разрешения спросила?

Лиенянь, чью голову до этого туманила чистая радость, мгновенно протрезвела.

— Ой... нет, — пролепетала она.

Опытный участок Гань Буго занимал всего пару аккуратных грядок, но плодоносили кусты невероятно щедро. Одному хозяину такого урожая хватило бы с избытком, однако самовольное мародерство посреди чужих владений выглядело скверно. Лиенянь замерла в нерешительности, и в этот самый момент в столовую вошли Гань Буго и Шэньту Цян, собиравшиеся заняться обедом.

Завидя две глубокие миски, до краев наполненные отборными ягодами, присутствующие затаили дыхание, ожидая неминуемой вспышки гнева. В их суровом мире, где горсть квашеной капусты делили на троих, а зерно ценилось на вес золота, подобные деликатесы казались безумной роскошью. Однако Гань Буго лишь мягко улыбнулся:

— О, уже собрали? Вот и отлично, угощайтесь. Только на кислые ягоды перед обедом сильно не налегайте, аппетит перебьете. А вот после еды можете хоть все умять.

Он даже бровью не повел, не то что сердиться.

Заглянув на кухню, юноша заметил шеф-повара Пана, который с тоской разглядывал кочаны мутировавшей капусты.

— Шеф, там в кладовой древесные грибы сушеные лежат, замочите их, пожалуйста. Сделаем отличный гарнир с капустой! — весело крикнул Гань Буго и поспешил за плиту.

Юань Чжи и его спутники переглянулись в полном недоумении. И это все? Никаких упреков? Лиенянь уже мысленно приготовилась выслушивать нотации или отрабатывать долг, а хозяин усадьбы лишь дружелюбно посоветовал оставить место для горячего обеда.

Шэньту Цян не удержался, протянул руку и отправил крупную белую ягоду в рот. Сладкий, с едва заметной освежающей кислинкой сок мгновенно наполнил рот, оставляя приятное послевкусие. По телу разлилось приятное тепло, а в желудке воцарился абсолютный покой.

— Объедение, — признал он.